

Л. П. Черникова

Оркестр Олега Лундстрема: страницы истории

Аннотация:

Статья посвящена малоизвестным сюжетам истории оркестра Олега Лундстрема. По возвращении оркестра в СССР (1947), по утверждению О. Лундстрема и В. Деринга, оркестр сохранил свой состав и после Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве 1957 г. начал успешную творческую деятельность в Советском Союзе. Однако последняя информация дает иное представление о жизни коллектива, раскрывает новые сюжеты, показывает реалии советской действительности сразу по возвращении оркестра в СССР.

Ключевые слова: русская эмиграция, репатриация, джаз-оркестр, Казанская консерватория, джазовое исполнительство, Олег Лундстрем.

L. P. Chernikova

Oleg Lundstrem's Orchestra: Pages of History

Abstract:

The article is devoted to the little-known facts from the history of Oleg Lundstrem's orchestra. According to O. Lundstrem and V. Dering, upon returning to the USSR in 1947, the orchestra has kept its composition and began a successful artistic career in the Soviet Union after the International Festival of Youth and Students in Moscow in 1957. However, the latest information shows a different picture, reveals new stories, presents some realities of Soviet life right after the return of the orchestra to the USSR.

Keywords: Russian emigration, repatriation, jazz orchestra, Kazan Conservatoire, jazz performing art, Oleg Lundstrem.

К ак известно, в 1934 году молодые советские музыканты¹ создали в Харбине небольшой джазовый коллектив для игры на танцах, по сути, любительский оркестрик для развлекательных вечеров. Их музыка понравилась, музыкантов стали приглашать на раз-

ные мероприятия, и к 1935—1936 гг. джазисты всерьез задумались о своем будущем: сделать ли музыку своей судьбой или получить технические специальности и разойтись. «Любовь к музыке, стремление к повышению мастерства крепко сплотили членов коллектива, ставших вскоре на путь профессиональных музыкантов» [9. Л. 4—5].

Благодаря одержимости руководителя коллектива Олега Лундстрема ребята (всего в первом составе было 9 человек) — его брат-саксофонист Игорь Лундстрем, саксофонист В. Деринг, трубач Алексей Котяков, музыканты А. Гравис, В. Серебряков, А. Миненков, А. Онопук и Г. Осколков — «заболели» джазом. Репертуар переписывался с пластинок, его составляла популярная джазовая музыка. Учась в технических вузах, получая инженерные специальности, они продолжали играть и совершенствоваться в своем деле.

В 1937 году началась Японо-китайская война, членам музыкального коллектива необходимо было выбрать свое будущее. Поскольку в Харбине власть еще с 1932 года находилась фактически в руках японцев, музыканты во главе с Олегом Лундстремом оказались под угрозой призыва в маньчжурскую армию. Жизнь в Харбине и Маньчжурии стремительно начала меняться к худшему, многие русские эмигранты и советские граждане поняли, что пришла пора снова менять место жительства, переезжать в

те города Китая, где сильные позиции занимали иностранцы. В 1936 году почти весь состав оркестра уже работал в Шанхае, но не вместе, а порознь: не было вакантных мест для целого джаз-бэнда. Однако через какое-то время Лундстрему удалось заполучить контракт для всего коллектива. В Шанхае оркестр выступал с 1936 по 1947 год, и постепенно из оркестра музыкантов-любителей он превратился в лучший профессиональный джазовый коллектив [См.: 9. Л. 2—3]. Оркестр давал разовые концерты, выступал в лучших отелях и танцевальных залах (ball-room) Шанхая.

Наряду с западной джазовой музыкой оркестр исполнял в Шанхае китайские мелодии в обработке, а также советские популярные песни «Катюша», «Волга-Волга» и другие. В 1944 году в Шанхае был проведен первый всемирный джазовый фестиваль (т. е. международный, поскольку в городе было 42 джазовых коллектива из разных стран). По результатам конкурса лундстремовцы стали «лучшими среди оркестров Шанхая, а в скором времени и Дальнего Востока» [9. Л. 4].

Работу в оркестре музыканты совмещали с общественной деятельностью в советской колонии Шанхая, значительно численно возросшей в годы Второй мировой войны. При участии членов коллектива была создана первая в Шанхае советская газета «Родина», сыгравшая немаловажную роль в идейном становлении

ЛАЙСЕУМ Воскресенье 5 ноября
повторение 6 ноября
В ПЕРВЫЙ РАЗ В ШАНХАЕ
ГРАНДИОЗНОЕ РЕВЮ в 3-х акт.
„В лучах Северного сияния“
Оригинальная постановка В. ТУРЕНИНА
уч. АРТИСТЫ ОПЕРЕТТЫ и БОЛЬШОЙ БАЛЕТ
в составъ: М-ль Скюзанна, Т. Свѣтлова, А. Нельсон, О. Нельсон,
Е. Нельсон, Н. Дальская, Л. Лерина, Н. Юрч и другія.
ОРКЕСТР ДЖАСС О. ЛУНДСТРЕМ.
Новыя декорации М. АЛИНА. Администратор А. ЦѢТУХОВ
БИЛЕТЫ ОТ 1 ДОЛ. В КАССѢ ТЕАТРА И У МУТРИ.

эмигрантской молодежи. «Члены нашего коллектива, — писал Лундстрем позднее, — были застрельщиками в создании советского клуба в Шанхае и в строительстве Советского спортивного клуба, построенного собственными руками в буквальном смысле этого слова. Члены нашего коллектива были в числе руководителей Международного профсоюза музыкантов Шанхая. О нас говорили „Советский джаз — лучший оркестр на Дальнем Востоке“...» [9. Л. 5].

После окончания Второй мировой войны в 1947 году музыканты вернулись в СССР, в Казань. Согласно архивным источникам, оркестр приехал на родину в количестве 19 человек [См.: 9. Л. 4]. Представляется важным привлечь внимание читателя к числу 19 (численность полного джаз-бэнда): по прошествии времени, уже в 2000-е годы, выяснилось что из Шанхая оркестр выехал в составе 21 человека (не считая семей). Возникает вопрос: куда же исчезли двое? Вот что рассказала Ольга Николаевна Деринг, супруга саксофониста Виктора Деринга, во время интервью в 2009 году незадолго до его смерти: «Два наших сотоварища сбежали на следующий же день по прибытии в Находку!». Фамилии этих музыкантов Деринги, к сожалению, не назвали...

По рассказам О. Н. Деринг, один из музыкантов был довольно высоким парнем, другой — щупленьким: бросив свои вещи, ночью они махнули через колючие заграждения и ушли в Китай. Что стало с этими людьми — поймали ли их пограничники советские или китайские (тогда без разговоров могли расстрелять за пересечение границы), или они вернулись обратно в Харбин-Шанхай — никому не известно².

По прибытии в Казань «оркестр был фактически расформирован» из-за «недостаточного внимания к вопросам развития легкой музыки со стороны некоторых руководителей» [9. Л. 4]. Лундстремовцам пришлось играть в оркестрах цирка, театральных оркестрах, в ресторанах, кафе Казани. Но музыканты не пали духом: осенью 1948 года оркестранты поступили в Казанскую консерваторию и, окончив ее

в 1953—1954 годах, получили хорошую работу по специальности³. Они работали в оркестре оперного театра, преподавали в консерватории и т. д. [См.: 9. Л. 4—5]. К тому же каждый музыкант оркестра владел несколькими разнотипными инструментами, более того, в оркестре имелись лучшие в СССР джазовые инструменты, привезенные из-за границы. Все это способствовало их востребованности в профессии.

Гром грянул, когда один из музыкантов, Лев Главацкий, был арестован 19 августа 1949 года и осужден по ст. 58 «Антисоветская пропаганда». Материалы дела передал автору этой статьи историк современного джаза и фанат нынешнего Оркестра имени Лундстрема, известный казанский джазовый музыкант Игорь Зисер. В частности, он пишет: «Среди казанских музыкантов ходила такая „байка“ об этой истории. Летом 1949 года, когда музыканты работали в ресторане „Татарстан“, расположенном на „Кольце“, в центре Казани, в один из вечеров загорелись склады обувной фабрики „Спартак“, расположенной неподалеку. В перерыве музыканты вышли посмотреть на пожар вместе с другими посетителями ресторана, и Главацкий во всеуслышание сказал: „Эх, хорошо горит!“ А на следующий день его арестовали и посадили на 10 лет»⁴.

Зисер передал нам выдержки из дела Главацкого Льва Владимировича, 1917 г. р.:

«Арестован 19 августа 1949 года в Казани. Место работы — ресторан „Татарстан“. Жена Главацкая Валентина Михайловна, дети: дочь Елена 1935 г. р., сын Андрей 1945 г. р.

В 1933 году стал членом эмигрантского антисоветского общества „БРЭМ“ (Бюро Русских Эмигрантов), организованного совместно с японскими представителями. В 1935 вступил во „Всероссийскую фашистскую партию“, документы которой с протоколом вступления Главацкого были захвачены при освобождении Харбина советскими войсками в 1945 году.

На суде в качестве свидетелей обвинения выступали И. Лундстрем и Г. Осколков, работавшие совместно с Главацким в ресторане „Татарстан“. Приговор: 10 лет лишения свобо-

ды с поражением прав на 5 лет и конфискацией имущества» [1].

«В 1955 году, по письму отца Главацкого, ему было отказано в пересмотре дела. По жалобе отца на это решение в 1956 году дело все-таки было пересмотрено, и Главацкий Л. В. был полностью реабилитирован» [9].

Этого музыканта Олег Лундстрем взял обратно в оркестр после освобождения, в 1956 году, однако по настоянию соответствующих служб с ним все-таки пришлось расстаться [См.: 2. С. 100—101].

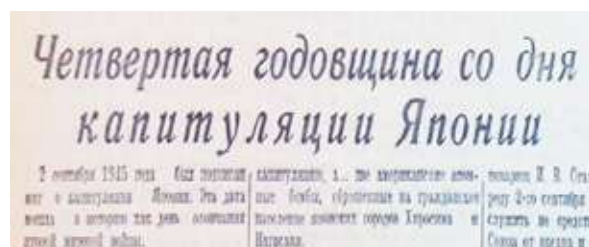
«Из оркестра О. Лундстрема, — пишет И. Зисер, — Главацкий поступает в Минский цирковой оркестр Бориса Райского». М. Финберг (рук. Оркестра белорусского радио и телевидения) вспоминает: «Удивительный музыкант, он был еще и непревзойденный переписчик нот, сейчас никто так не умеет. Очень грамотный и трудолюбивый. Отработал в цирке три спектакля, все расходятся, кто в столовую, кто погулять, а он сидит и пишет ноты, и так каждый день! Он к нам пришел практически без зубов, и как он ждал того дня, когда уйдет на пенсию... И вот мы приезжаем на гастроли в Таллинн, в это время ему исполняется 60 лет. Он не верил, что доработал до пенсии, так ему в последние годы было мучительно больно играть, прижимая саксофонную трость не к зубам, а к деснам! И когда мы возвращались, в поезде Таллинн — Минск, он эту трость вынул, сломал и заплакал...»⁵.

Пока музыканты работали в разных коллективах, все было хорошо: дружба и взаимопонимание, помощь и общая «историческая память» о Китае, Китай все-таки не отпускал... Материалы периодики еженедельно, а то и ежедневно приносили новости о происходящих в родной восточной стране событиях. В газетах Татарии печатались материалы под заголовками «Провозглашение Народной республики Китая», «Победа Китайской Народно-демократической революции», «Назначение послом КНР в СССР господина Фу Бин-Чана», «Агентство Синьхуа о бегстве гоминьдановского правительства из Нанкина», «Речь Мао Цзе-дуна на сессии под-

готовительного комитета по созыву нового Политического консультативного совета» и другие. Зная интерес Олега Лундстрема к международным событиям, его привычку ежедневно читать свежие газеты, смеем предположить, что он был неравнодушен ко всем происходящим в Китае политическим переменам.

Когда появилась возможность вновь собрать весь коллектив, начать репетиции, с тем чтобы возобновить концертную деятельность, — начались обиды и пересуды. Кто-то из-за занятости не мог бывать на репетициях, у кого-то не было ни сил, ни веры в возрождение коллектива, и они искали себе тихую, спокойную гавань, налаженный быт, а будущее джазового коллектива в СССР, где еще в 1948 г. было принято «Постановление об опере Мурадели...» [См.: 6], которое фактически запрещало новаторство в искусстве, представлялось весьма проблематичным.

Некоторые музыканты отказывались участвовать в новой деятельности коллектива, а когда к нему пришли первый успех и популярность, скептики обижались, искали виноватых, начиналась зависть — первопричина всех дразг,

пересудов, противоречий... Многие семейные музыканты понимали, что работа в будущем коллективе потребует постоянных гастролей, переездов, разлуки с семьей. Это также не устраивало.

Так произошел первый отбор будущих участников лундстремовского оркестра. Часть старого состава осталась «за бортом нового корабля», набрали молодежь, амбициозную, горячую, советскую, казанскую. «Новая кровь» плюс мастерство шанхайского костяка произвели «удачный замес» в творческой среде оркестра: появились первый успех, первые записи оркестра, первое прослушивание в Москве, первый восторженный отзыв московской критики. Уже в 1956 г. по инициативе Союза композиторов СССР заключается первый договор на переезд уникального коллектива в Москву [См.: 9. Л. 4—5].

В 1957 году во время Московского фестиваля молодежи и студентов оркестр выступил с триумфом, восторгам иностранцев не было конца. Начались гастрольные поездки, выступления на джазовых фестивалях в Таллине, Варшаве, Праге. Музыканты переехали в Москву [См.: 11]. Началась новая жизнь нового большого коллектива, репетиции, поездки, гастролы, выступления. Лундстремовцы объехали всю страну, в 1960-е годы был разрешен га-

строльный выезд в социалистические страны, в 1970-е годы — в страны капиталистического мира.

Оркестр должен был иметь свое лицо, играть собственные произведения, находиться на гребне интереса, демонстрировать свои музыкальные сюжеты и мелодии. Волей-неволей Олегу Лундстрему как руководителю коллектива необходимо было заниматься и этим. Он еще в Китае писал аранжировки музыкальных произведений китайских композиторов, используя народные и современные мотивы, кроме того делал аранжировки советских песен, музыки Дунаевского. Обучаясь в Казанской консерватории, Лундстрем по совету педагогов делал обработки татарских мелодий — народных и композиторских (А. Ключарёва).

Сегодня, по прошествии времени, мы понимаем, что уникальность коллектива проявилась не только в его виртуозном музыкальном потенциале, в мастерстве исполнителей. Немаловажную роль сыграл репертуар — новые, свежие мелодии и ритмы. Сегодня важно вывозить за границу «джаз по-русски», иначе как отличить западный репертуар наших джазменов от репертуара других коллективов западных исполнителей? Об этом думал и размышлял Лундстрем в последние годы своей жизни. «Человек-оркестр» из Шанхая продолжал генерировать

новые идеи, думать о будущем коллектива, о выживании музыкантов в новых условиях жесткой конкуренции.

Безусловно, путь, мастерство и опыт выживания в разные исторические эпохи этого уникального коллектива и его бессменного руководителя заставляют зрителей восхищаться. Представляется, что многие достижения коллектива были бы невозможны без стратегии и тактики Олега Леонидовича Лундстрема.

Примечания

- ¹ Имеются в виду граждане СССР в Харбине.
- ² Беседа автора с О. Н. и В. Э. Дерингами, Казань, 2009.
- ³ Автор благодарит руководство Казанской государственной консерватории за обеспечение доступа к архиву личных дел музыкантов-лундстремовцев.
- ⁴ Из переписки автора с Игорем Зисером.
- ⁵ Источник обеих цитат: Телефильм «Шанхайский джаз», телеканал ОНТ, Белоруссия. Цит. по: личная переписка с И. Зисером.

Список литературы

1. Архив управления ФСБ России по Республике Татарстан. Ф. 120. Д. № 2-5093. Л. 81—83/об. Л. 84—85/об. Л. 124—125.
2. Джаз-оркестр Олега Лундстрема в воспоминаниях маэстро, его коллег, учеников и современников: к 75-летию джаз-оркестра О. Лундстрема / Авт.-сост. Л. П. Черникова. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. — 300 с.
3. Зисер И. Г. Синкопы джазовой судьбы. Очерк творческого пути Олега Лундстрема и его оркестра (к 100-летию) // Джаз.Ру. Полный джаз 2.0. 2016. 19 августа. — URL: <http://journal.jazz.ru/2016/08/19/oleg-lundstrem-orchestra-01/>. Дата обращения: 05.11.2016.
4. Казанская государственная консерватория. Архив личных дел студентов. Д. 1227. П. 5. Личное дело Игоря Леонидовича Лундстрема. Л. 1—17.
5. Казанская государственная консерватория. Архив личных дел студентов. Д. 1228. П. 5. Личное дело Олега Леонидовича Лундстрема. Л. 1—15.
6. Об опере «Великая дружба» В. Мурадели. Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. // Правда. — 1948. — 11 февр. — С. 1.
7. Победа Китайской Народно-демократической революции // Комсомолец Татарии. — 1949. — № 25 (590). — 16 окт. — С. 4.
8. Провозглашение Народной республики Китая // Комсомолец Татарии. — 1949. — № 21 (586). — 7 окт. — С. 4.
9. РГАЛИ. Ф. 2948. Оп. 1. Д. 12. Л. 2—5.
10. Речь Мао Цзе-дуна на сессии подготовительного комитета по созыву нового Политического консультативного совета // Красная Татария. — 1949. — № 122 (9159). — 24 июня. — С. 4.
11. Черникова Л. П. «Человек-оркестр» из Шанхая. Пять вечеров с Олегом Лундстремом // Бельские просторы. — 2004. — № 9. — URL: http://www.hrono.ru/text/2004/chernik09_04.html. Дата обращения: 05.11.2016.